

“Просто скажи уже, что надо. Не надо намеренно демонстрировать такое отношение. Разве ты не видишь, что я занят?” тихо сказал Цин Шуй, сосредоточившись на вине.

Его слова, возможно, звучали небрежно для обычного человека, но этого мужчину такие слова обидели. Он был не из тех, кого Цин Шуй мог легко разозлить. Даже если он был зол, он не показал бы этого внешне. В любом случае, он уже принял решение: он был полон решимости заставить Цин Шуй заплатить огромную цену, глядя на него свысока.

“Гора Фиолетового Дракона, Клан Бэймин и Клан Вань находятся в хороших отношениях друг с другом. Также третья дочь клана Бэймин – моя жена. Теперь понимаешь, куда я клоню?” внешне он был спокоен и продолжал говорить с Цин Шуем безучастным голосом, в котором было немного холода.

Те, кто знал его много лет, могли сказать, что он по-настоящему в ярости. Многие люди на Северном Континенте Святого Лу испытывали жалость к Цин Шую, несмотря на то, что он был необыкновенным культиватором, уничтожившим Клан Бэймин и Клан Вань. Тем не менее, казалось, что это будет конец для Цин Шуя, так как он скоро столкнется с грозной Горой Фиолетового Дракона.

На Северном Континенте Святого Лу были три силы, которых боялись путешественники с других континентов, потому что они были тремя основными силами на этом континенте. Первой был Хребет Короля Льва, который представлял собой великую секту. Второй был Клан Священной Области, который представлял собой аристократический клан. А последней была Гора Фиолетового Дракона, представляющая собой скрытую силу.

На Северном Континенте Святого Лу они были тремя самыми сильными существующими силами – воплощением сект, аристократических кланов и отшельнических сил. Их влияние было очень сильным, поэтому большинство людей испытывало жалость к Цин Шую. Никто на пяти континентах не мог выступить против такого могущественного клана, как Гора Фиолетового Дракона.

“О, это означает, что люди, которые дружат с вами или у которых с вами хорошие отношения, могут убивать невинных без каких-либо последствий. Вы пытаетесь мне это сказать?” сказал Цин Шуй, подняв голову вверх, чтобы посмотреть на человека в фиолетовой одежде.

“Ты, ты... Наличие острого языка ничего не значит.” Этот человек не ожидал, что Цин Шуй ответит такими острыми словами перед толпой. Хуже того, он не смог сразу же опровергнуть слова Цин Шуя.

“Они проделали весь путь из Северного Континента Святого Лу до Континента Зеленого Облака, ведя себя как повелители и используя свою личность боевых культиваторов, чтобы управлять гостиницами и ранить невинных людей. Сотни или даже тысячи из них пришли. Может ли быть так, что Гора Фиолетовых Драконов собирается атаковать меня, потому что вы поддерживаете их поведение, ассоциируете себя с такими подлыми поступками? Ты серьезно собираешься опуститься так низко?” Цин Шуй говорил не громко, но толпа вокруг него ясно и отчетливо слышала каждое его слово.

Многие в толпе были с других континентов. Несмотря на то, что Северный Континент Святого Лу был довольно населен, на других континентах общая численность населения превышала население Северного Континента. На самом деле, большинству людей не нравилось поведение повелителя Северного Континента Святого Лу. Услышав, что сказал Цин Шуй, другие начали

сами все обсуждать, подстрекая слухи и мнения друг о друге.

“Гора Фиолетового Дракона очень мощная. Как мог праведный клан подружиться с такими презренными людьми, как клан Бэймин и клан Вань?”

“Это не удивительно. В мире много двуличных людей. То же самое относится и к сектам.”

“В конце концов, это Северный Континент Святого Лу. Лучше поджать хвост между ног на чужой территории, иначе тебя запросто убьют, если будешь безрассуден.”

“Уничтожение кланов вызывает лишь кровопролитие. Тогда больше нет правых или виноватых. Глупо вслепую слушать слова, сказанные кем-то с другого континента, но кто скажет, прав он или нет? В конце концов, сила – это все.”

Всегда найдутся те, кто любит придирается ко всему, не боясь доставить себе проблем. Эти люди будут только слушать, но не будут четко понимать ситуацию. Никто не знает, на чьей они стороне – поддерживают ли они Северный Континент Святого Лу или другие континенты – исходя из того, как они разговаривали.

“Не ставь себя на такой высокий пьедестал. У тебя даже нет доказательств того, что ты сказал. Я знаю только один факт: ты уничтожил Клан Бэймин и Клан Вань, и для меня этого достаточно. Разве ты не хочешь признать свои проступки?” твердо сказав это, человек в фиолетовой одежде с гневом уставился на Цин Шуя.

“Я убил некоторых людей, но только тех, кто попал в категорию мусора и хулиганов. Что касается Клана Бэймин и Клана Вань, я никогда о них не слышал. Возможно, вы говорите о двух Кланах-Хранителях Северного Континента Святого Лу? Почему они отправились на Континент Зеленого Облака? Это не Северный Континент Святого Лу. Все Клан-Хранители погибли на континенте Зеленого Облака?”

Все знали, что Континент Зеленого Облака был самым слабым. Цин Шуй пытался создать дурную славу о человеке в фиолетовой мантии. Клан-Хранители, как известно, были одними из самых мощных сил на континенте. Если бы этот человек признал, что Клан Бэймин и Клан Вань были Кланами-Хранителями Северного Континента, то он также признал бы, что Континент Зеленого облака превосходит Северный Континент.

“Ты намекаешь, что Северный Континент Святого Лу не лучше Континента Зеленого Облака?” спросил мужчина, хмуро глядя на Цин Шуя.

“Я этого не говорил. Не обвиняй других. Я всего лишь второстепенный персонаж, который приехал сюда, чтобы насладиться захватывающей атмосферой и испытать свою удачу на других континентах. Возможно, вы пытаетесь выбрать нас, иностранцев с других континентов, в качестве мишеней для издевательств?” Цин Шуй чувствовал себя так, словно боролся с множеством людей, использующих слова в качестве своего оружия.

“Юноша, старшая сестра поддержит тебя. Давайте посмотрим, будет ли после этого кто-нибудь запугивать тебя.”

В тот момент, когда мужчина в фиолетовой мантии собирался заговорить, раздался приятный женский голос и прервал их разговор.

Прежде чем Цин Шуй понял, кто это, он уже улыбался. Этот голос был слишком знаком ему. Он обернулся, чтобы посмотреть на группу, идущую к ним, и лидером этой группы была не кто

иная, как Юй Хэ.

Глядя на нее, он не мог не вспомнить о том, как впервые увидел ее в Городе Сто Миль. Тогда же семья Цин пошла обедать в Гостиницу Юй Хэ. То чувство, что он сейчас испытывал, было похоже на то, которое он испытал, когда впервые встретил ее.

У Юй Хэ была роскошная фигура, с правильными выпуклостями в нужных местах. Ее тело было хорошо развито, причем без перебора. У нее были длинные и стройные ноги, а ягодички – округлыми и крепкими, не слишком упитанные. У нее была изящная и стройная талия – яркий пример женщины с великолепной фигурой: стройной, с большой грудью и большой попкой.

У нее была крепкая и круглая грудь, без намека на обвислость пожилой женщины. У нее была стройная и изящно белая шея, которая была очень сексуальной и заманчивой. У нее было красивое лицо, способное соблазнить душу любого мужчины. Что наиболее важно, Цин Шуя больше всего привлекали ее достойное поведение, ее глубокие черные глаза, ее изящный нос и ее очаровательные и игривые красные губы.

Цин Шуй почувствовал себя спокойно, когда снова увидел Юй Хэ, но, заметив женщину позади нее, был ошеломлен. Эта женщина, вышедшая из-за Юй Хэ, была той, которая долгое время была причиной беспокойства и тревоги Цин Шуя.

Вэньжэнь У-Шуан!

Увидев ее снова, он почувствовал, словно вернул то, что потерял давным-давно. Он даже чувствовал, что снова возродился. Цин Шуй боялся, что никогда больше не сможет найти ее. Он встал и пошел в сторону Юй Хэ и Вэньжэнь У-Шуан.

“Ты не можешь уйти, не решив должным образом этот вопрос!”

Старик позади человека в фиолетовой мантии вышел вперед и преградил путь Цин Шуя.

“Сейчас у меня есть дела поважнее. У меня нет на вас времени.” Цин Шуй покачал головой, мгновенно распространив Ци Состояния Недвижимости Гор. Невидимая сила тут же оттолкнула старика, открыв путь для Цин Шуя.

“Какая наглость!”

Старик почувствовал себя угрюмо, когда его отбросила аура Цин Шуя. Когда он скрипуче заорал, то протянул руку, которую сопровождали жуткие явления, чтобы вцепиться в плечо Цин Шуя.

Цин Шуй небрежно переместился и уклонился от ладоней старика. Затем он сказал: “Это было в первый раз. Лучше больше не предпринимайте таких попыток. Даже если я не запугиваю других, это не значит, что я позволю другим запугивать меня.”

“Как высокомерно. Я заставлю тебя остаться.” как только старик закончил говорить, он прыгнул к Цин Шую.

Облачные Руки Тайчи!

Единственный Кнут!

Клак!

Ка-чак!

Это было слишком быстро. Все, что могли услышать другие, был отчетливый звук, сопровождаемый глухим рычанием. Цин Шуй даже не сбился с шага. Девять Дворцовых Ступеней вместе с умением Тайчи ловко и с легкостью смогли сломать старику руку.

Когда остальные собрались сделать ход, человек в фиолетовой мантии протянул руку и не позволил им этого. Затем он перевел взгляд на Цин Шуя, который направлялся к Юй Хэ и Вэньжэнь У-Шуан.

Цин Шуя не волновало количество окружающих его людей, и он сразу же крепко схватил Вэньжэнь У-Шуан за руку. Тем не менее, за ними наблюдали люди, поэтому он не делал ничего чрезмерного, кроме как держал ее за руку. Ему было наплевать на мнение других, но ему все еще нужно было думать о своих дамах и сдерживаться.

Вэньжэнь У-Шуан была слегка ошарашена. Когда она изначально покинула Клан Цин, то намеревалась вернуться в Город Сто Миль, чтобы сжечь палочку благовоний для своей старшей сестры. Тем не менее, через несколько дней она не вернулась в Резиденцию Цин, а вместо этого отправилась на Северный Континент Святого Лу.

Она не знала точно, почему отправилась туда, но она никогда не думала о том, чтобы покинуть сторону Цин Шуя. Вэньжэнь У-Шуан чувствовала себя очень опустошенной в душе. Хотя самоубийство было последним, о чем она думала, она не могла радоваться жизни, несмотря на то, что уже отомстила за свою старшую сестру.

Ее старшая сестра будет наблюдать за ней с небес, и она решила, что должна сама найти свое счастье. Если бы она смогла это, то ее сестра была бы счастлива и, наконец, упокоилась бы с миром.

Видя, как Цин Шуй крепко сжимает ее руку, она понимала, что он боится, что она снова исчезнет из его жизни. Он даже не спросил ее, почему она вообще ушла, и не винил ее в том, что она не попрощалась. Ей было тепло при виде мужчины, который по-настоящему заботился о ней. Этот некий вид семейной любви она чувствовала внутри себя.

Юй Хэ очень завидовала, глядя на обеспокоенное лицо Цин Шуя и то, как сильно он заботился о Вэньжэнь У-Шуан. Естественно, она не теряла самообладание, улыбаясь как Цин Шую, так и Вэньжэнь У-Шуан.

Внезапно другая рука Цин Шуя крепко сжала Юй Хэ. Она немного сопротивлялась, но не страхнула ее. Юй Хэ смущенно опустила голову, но почувствовала тепло от такого жеста. Впрочем, она все еще чувствовала себя немного неестественно из-за взглядов толпы.

Многие с восхищением и шоком смотрели на Цин Шуя. Ранее рядом с ним уже было несколько женщин, и все знали, что эти женщины обладали непревзойденной красотой, хотя их лица были скрыты вуалью.

Теперь он привел с собой еще двух женщин без вуалей. Вэньжэнь У-Шуан была поразительно красивой, тогда как Юй Хэ обладала неким очарованием, способным пробудить фантазии у многих мужчин. Она была зрелой, элегантной и грациозной. Более того, у нее были такая достойная зрелость и такая женская скромность, которых они никогда не видели. Это было частью ее очарования.

“Пойдем туда. Сестра Юй, мы снова встретились. У-Шуан, я плохо заботился о тебе...” Цин

Шуй был слегка взволнован и никак не мог закончить говорить. Он посмотрел на Вэньжэнь У-Шуан с болью.

“Цин Шуй, это моя вина...”

“Все в порядке, У-Шуан. Пойдемте. Они все ждут нас там.” Цин Шуй взял их за руки и повел двух дам обратно к остальным.

Группа людей с мужчиной в фиолетовой мантии в сложившейся ситуации стала второстепенными героями. Все уже почти забыли о них и вспомнили, только когда вновь увидели их. В центре внимания был человек в фиолетовой одежде и группа Цин Шуя.

“Цин Шуй, давай сразимся. Давай используем этот бой в качестве формы общения. Что думаешь?” издали крикнул Цин Шую человек в фиолетовой мантии.

Все были удивлены, когда услышали, как он разговаривает с Цин Шуем.

“Я уже говорил это, следующего раза для Горы Фиолетового Дракона не будет. Теперь я понимаю, что мои слова не было хорошо поняты. Я не знаю, кто вы на Горе Фиолетового Дракона, но можете ли вы взять на себя ответственность за слова, сказанные вами перед могучими боевиками культиваторами здесь?” спросил Цин Шуй, не глядя на мужчину в фиолетовой мантии. Он шагнул к коврику из шкуры зверя, когда произнес эти слова.

“Все уже должны быть знакомы друг с другом. Тогда мне не придется вас представлять.” с улыбкой сказал Цин Шуй.

“У-Шуан, почему ты ушла, ничего не сказав? Он почти сошел с ума из-за тебя. Он много раз искал тебя и даже ездил в город Сто Миль только ради тебя.” Ди Цин держалась за Вэньжэнь У-Шуан, когда она с легким хихиканьем говорила с ней.

Ие Цзянхэ, с другой стороны, держала Юй Хэ. Члены Врат Демона лишь улыбались Цин Шую, наблюдая издали.

<http://tl.rulate.ru/book/51/413426>